ФИЛОСОФСКИ НАУКИ. ЕПИСТЕМОЛОГИЯ

О МЫСЛИТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Алесиян Атанасов Пацев

Центр буддийских исследований

София, Болгария

patsev@abv.bg

DOI: [https://doi.org/10.34017/1313-9703-2020-1\(15\)-2\(16\)-9-17](https://doi.org/10.34017/1313-9703-2020-1(15)-2(16)-9-17)

Анотация

Алесиян Атанасов Пацев На мислещото пространство. В статията се разглеждат някои страни на психическото, менталното и мисловното пространство. Психическото пространство не се разглежда като “психическо отражение на сензорното” доколкото първите психически движения, които предполагат психическото пространство не са свързани със сензорното (например, пренаталните състояния). Психическото пространство възниква едновременно с възникването на самия феномен на психическото. Разглеждаме също така някои форми на изменения в менталното и мисловното пространство, както и появата на себеинтенционалните състояния.

Ключови думи: психическо пространство, ментално пространство, индивидуално пространство, ноуменалност

Анотація

Алесиян Атанасов Пацев. Щодо мисленевого простору. У статті розглядаються деякі сторони психічного, ментального і мисленевого простору. Психічний простір не розглядається як “психічне відображення сенсорного” доти, доки перші психічні рухи, які передбачають психічний простір, не пов’язані з сенсорним (наприклад, пренатальні стани). Психічний простір, цілком ймовірно, виникає водночас з виникненням самого феномена психічного. Розглядаються також як деякі форми змін ментального і мисленевого простору, так і поява власних інтенційних станів.

Ключові слова: психічний простір, ментальний простір, індивідуальний простір, ноуменальність

Annotation

Alesiyen Atanasov Patsev on the thinking space. The article examines some aspects of the mental space, the psychic one, and the internal space of thinking. The psychic space is not considered a “psychic reflection of the sensory stimuli” insofar as the first psychic movements that presuppose psychic space are not related to the sensory (for example, the prenatal states). The psychic space arises at the same time as the very psychic phenomenon. Some forms of changes in the mental space, and in the internal space of thinking, as well as the emergence of self-intentional states are also considered.

Keywords: mental space, psychic space, internal space of thinking, noumenality

Психическое пространство

Мыслительное пространство есть часть общего психического пространства. Само по себе психическое пространство есть не только пространство психической

системы, но и новое измерение, и новое свойство пространственной идеи. Психическое пространство не может быть сведено единственно к “психическому отражению физического пространства”.

Оно может подразделяться на пространство конкретных психических систем и процессов¹ (обусловленное ими): на пространство, обусловленное сетивными модальностями, т.е. зрительное пространство, слуховое пространство, обонятельное, тактильное, вкусовое; а также на мыслительное пространство и на пространство процесса мышления и познания, т.е. на ментальное и эпистемологическое пространство.

Основное качество психического пространства – его своеобразная сетивно-чувственная “перевернутость (обратность)”, сетивно-чувственная **ноуменальность**, “**ноуменальная перевернутость**”. Это также является условием **процессуальной действительности психики и сознания**.

Эта “своеобразная **ноуменальность**” и “перевернутость” психического пространства² создается как **континуальная** связь между памятью, представлением и мышлением. Возможно, психическое пространство не основывается на сенсорном восприятии пространства до тех пор, пока в пренатальном состоянии у плода существует психическое движение и, следовательно, психическое пространство.

Когда мы говорим о психическом пространстве, одним из основных вопросов представляется следующий: является ли это чисто субъективным условием, а также и индивидуальным сетивно-чувственным отношением, или оно имеет независимое существование. С другой стороны, сам первый момент появления осознания, момент первого появления феномена психического, момент появления психического движения, предполагает выход на первое место пространства, и именно внутреннего психического пространства. Т.е. моменты первого появления психического движения, сознания, осознания и самосознания основываются на одном существующем психическом пространстве. Возникновение психического пространства или чисто абстрактно предшествует возникновению самого феномена психического, или они возникают одновременно.

Свойства психического пространства

Одно из основных свойств психического пространства – возможность его изменяться. Оно изменяется как объем, как форма, как симметрия. Может “сворачиваться”, “растягиваться” и искривляться, определяя состояние перцептивного поля, сознания, мышления и психики. Его сетивно-чувственная форма зависит от степеней нервно-психического напряжения, от желания, мотивации, внимания, возраста, пола, состояния здоровья и пр. Например, чем больше возраст человека, чем медленнее движение общих физиологических и психических процессов, тем меньше объем психического пространства, а психическое время дольше³. То, что человек может противопоставить старению и даже различным формам ментальной, эмоциональной и духовной смерти, – это противопоставить себя процессу общего возрастного “сворачивания” психического пространства. Его объем, по всей вероятности, лежит в основе и желаний, и мотиваций. Это делает его связь с вниманием непосредственной. С увеличением возраста обыкновенно внимание направляется на более узкие сферы концептуального,

¹ См.: эксперимент Нахмансона (Nakhmancon R. Quant-ph\0402103).

² Большинство исследователей считают, что психическое пространство базируется на основе восприятия сенсорного.

³ Интересные данные об ощущении времени с увеличением биологического возраста приводят многие исследователи: A. Garrel, 1931., L.Noyn, 1936., E. Vishup, 1983., A. M. Полухов, 1986. и др. Например, для восьмидесятилетнего человека время течет почти в два раза быстрее, чем для семидесятилетнего человека. Для семидесятилетнего – в два раза быстрее, чем для тридцатипятилетнего. Индивидуальное время для пятилетнего ребенка течет в 10 раз медленнее, чем для пятидесятилетнего человека.

социального, физического и личного пространства. Считается, что это есть изменение в силе и качестве жизненной энергии, но существуют и случаи, в которых она сильно уменьшилась, а пространство внимания в познавательных, личных и социальных сферах осталось прежним. Даже существуют случаи, когда оно расширяется. Подобное наблюдается чаще всего у творческих личностей.

Таким же образом у многих молодых людей, у которых ни в коем случае не наблюдается уменьшение жизненной энергии, пространство мышления, познания, личное и социальное пространство и внимание может быть сильно “свернуто” или с различными искривлениями⁴. Это дает основание думать, что объем психического пространства коррелирует с потребностью познания и с мышлением. Мыслительные процессы сами по себе увеличивают объем ментального пространства.

Изменения и различия в объеме и сетивно-чувственной форме психического пространства имеют как индивидуальные, так и половые различия. Можно говорить о “женской сетивно-чувственной форме психического пространства” и “мужской сетивно-чувственной форме психического пространства”. Эти формы психического пространства изменяют перцептивное и эпистемологическое пространство личности.

Изменения форм и поля психического пространства (и времени) происходит при соматических и психических заболеваниях, больше всего при психозах, неврозах и экстремальных состояниях. В этих случаях меняется как форма, симметрия, так и объем психического пространства.

Индивидуальное пространство⁵ у психически больного качественно отличается от индивидуального пространства у здорового человека. Очень вероятно, что изменение мышления у психически больных основывается на качественно различном индивидуальном пространстве, которое дано, скорее, институционально, а впоследствии зависит и от наступивших изменений.

Изменения индивидуального пространства, а также и индивидуального времени считаются следствиями целостной организации пространственно-временных отношений психо-сенсорной и психомоторной сферы. Психосенсорная сфера определяется и организуется как представлениями о реальном внешнем объективном пространстве и реальном внешнем физическом времени, так и представлениями о внутреннем субъективном индивидуальном пространстве и времени.

Психомоторная сфера организуется главным образом во внешнем пространстве и времени⁶. При условии, что существуют патологические или функциональные изменения в этих основных системах, ощущение и осознание индивидуального пространства и времени резко изменяется. Меняется и восприятие объективного пространства и времени. При патологических и функциональных отклонениях больше всего меняется согласованность между внешним объективным пространством и временем и внутренним индивидуальным пережива-

⁴ Наиболее показательный пример искривления психического пространства – это искривление перцептивного пространства. Оно может искривляться по шизоидному, эпилептоидному, астеническому типу, при этом каждый из перечисленных имеет собственную перцептивную форму.

⁵ Понятие индивидуального пространства не следует связывать с понятием индивидуального личного пространства или индивидуального жизненного пространства. Последнее есть пространство междуличностных взаимоотношений. Например, оно делится на различные зоны: интимная дистанция – между 20 см и прямым физическим контактом; личная дистанция – от 45 см до 1,2 м; социальная дистанция – от 1,2 м до 3,5 м; публичная дистанция – более 3,5 м. Индивидуальное пространство обусловлено специфическими пространственными зависимостями и отношениями в индивидуальной психике и сознании. То же самое и в отношении индивидуального времени.

⁶ См.: Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека, с. 109.

нием. Возможны самые различные сценарии переживания. Растягивание психического времени и растягивание пространства, или, наоборот, их сворачивание и “сокращение”. Чаще всего эти состояния являются преходящими, но при некоторых психических патологиях они являются базовыми.

Патологические изменения в психическом пространстве

Существует много гипотез и теорий о патогенезе (происхождении) психических и душевных заболеваний. Тут не место для их рассмотрения, но, как нам кажется, есть один бесспорный факт, на который большинство исследователей не обращает должного внимания, а именно – резкие изменения в сфере психического пространства и психического времени. Думается, что ведущим элементом в этом изменении является не простое изменение в материальном субстрате, вследствие чего предполагается, что последуют и психические изменения в восприятии пространства и времени, в его ощущении и переживании, а наличие базового, измененного, “конституционально” “свернутого” или “растянутого” психического пространства; одного своеобразного “искривления” и “искалечивания” “базового психического пространства”.

Если проследить мысленную линию, которая ищет причины изменений в функциях структурных единиц, можно прийти к неясным предположениям об изменениях в материально-генетической структуре и, соответственно, в функциях предполагаемых микроуровней, которые, со своей стороны, определяют “качество” самих нейронов, а также и специфических отношений и конфигураций связей между ними.

Достижение идеи о целостности есть высшее стремление человеческого существа, мышления, психики, жизни вообще, даже самого бытия. Это стремление к целостности само по себе пространственно. Оно, с одной стороны, содержит идею о пространстве в себе самом, с другой, создает ее как сущность самой целостности. Именно целостность есть созданное и действительное пространство. Всякое нарушение целостности представляет собой своеобразное “уродство”, своеобразное “искалечивание”. Именно “искалеченное” и “искривленное” психическое пространство лежит в основе создания нецелостных структур и процессов и затем входит в основу патологических структур и процессов.

Является фактом, что психически больной человек не может воспринимать адекватно данную ситуацию, не может ее ощутить, не может разобраться в ней. Почему это так? Один из ответов состоит в том, что психическое пространство у этих людей иное. Отличается его “форма”⁷. Отличен и его объем. Вследствие этого сознанию некуда “отступить”. Оно не может увидеть целостности ни данной ситуации, ни данного объекта или процесса. В лучшем случае сознание воспринимает частично мысленный объект, ситуацию и отношения и создает реакцию на эту частичность. Если одна мыслительная или общая реакция создана на частичность, если мышление не в состоянии воспринимать целостность, его последствия могут быть странными, причудливыми, искривленными и даже сумасбродными.

Подобная невозможность сознания “отступить” и увидеть целостность объекта свойственна не только психическим заболеваниям. Просто для них эта невозможность дистанции наиболее очевидна. Для многих характеров тоже существует невозможность дистанцирования и восприятия целостности. Примером этому служит обыкновенная твердолобость, повышенная эмоциональность, чистый эгоизм и прочие элементы, препятствующие сознанию воспринимать целостно.

Само философское мышление очень часто воспринимает частичность и создает свои реакции через нее. В своем произведении “Двадцать строф о пустоте” великий буддистский

⁷ Очень часто “форма” внутреннего психического пространства проявляется как “форма” перцептивного поля. В нем лучше всего можно увидеть изменения, “искривления” и даже “форму” психического пространства как форму перцептивного поля.

философ Васубандху дает пример этому. “Если, – пишет он, – группа слепцов будет исследовать слона, ощупывая его руками, они скажут различные вещи о нем. Например, тот, кто ощупывал живот слона, скажет, что слон похож на большую бочку; тот, кто ощупывал его хобот, скажет, что слон напоминает громадную змею; тот, кто ощупывал ноги, может сравнить их со стволами дерева и т.д.”. У незрячих не существует дистанции. Их восприятие в данном случае является контактным, а контактность исключает пространство и, соответственно, дистанцию.

Психическое пространство и мыслительный акт

Ментальное пространство

Ментальное пространство⁸, в отличие от психического, есть пространство действующих в мышлении ментальных процессов. Ментальное пространство отличается от мыслительного. Последнее создает одну устойчивую композицию этих процессов.

Ментальное пространство может в большой степени быть определено общими представлениями, которые имеют чаще всего “внешний” характер, и мыслительными отношениями, которые имеют чаще всего “внутренний” характер и определяются отношением психических и мысленных элементов к самому субъекту. Впоследствии эта доминанта превращается в мыслительную позицию. Например, субстанциональная концепция идеи пространства определяется более всего представлением. Она имеет классический “внешний” “объективный” характер. Не зависит ни от отношений в самом мышлении и сознании, ни от внутреннего содержания мышления и сознания. Это представление не ограничено и в самом себе, и вне самого себя, т.е. пространство для нее есть неограниченная и бесконечная сущность (субстанция). Оно не должно изменяться как отношение с сущностью, которая его воспринимает и мыслит как пространство, а должно сохранять свою независимость, в большей степени от нее. Оно независимо и от субъекта восприятия, и само по себе, и является представлением об отсутствии всякого ограничения.

Релятивная концепция, наоборот, создает границу в пространстве и имеет “внутренний” характер. Она подчиняет идею о пространстве отношений и конфигураций в субъекте восприятия. Следовательно, в объеме релятивного представления о пространстве могут существовать пространственные формы как действительность отношений, мыслительные ракурсы и конфигурации в самом субъекте. Релятивная концепция пространства есть не представление, а мыслительное отношение. Она появляется как следствие мышления.

При положении, что ментальное пространство существует независимо от психических и ментальных элементов и процессов, от представлений, от отношений и конфигураций, тогда и само оно является независимым условием существования ментальных и психических актов. Следовательно, оно не должно участвовать в формировании понимания и мыслительных позиций⁹. При положении, что ментальное пространство имеет собственную природу,

⁸ К ментальному пространству существуют различные подходы. В лингвистической концепции Ж. Фоконье (G. Fouconnier) ментальные пространства – это отдельные пространственные структуры, которые возникают в нашем сознании, когда мы мыслим и говорим. В соответствии с теорией концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера ментальные пространства представляют собой особенные пространственные “пакеты”, с помощью которых конструируются различные ситуации, как реальные, так и вымышленные. Ментальное пространство следует отличать от когнитивного пространства. Как и для ментального пространства определения когнитивного пространства не однозначны. В общем виде когнитивное пространство определяется как “структурированная совокупность знаний и представлений” (Красных В.В. 1998) или как “человеческий опыт, который выражается в отношении между концептами, которые формируются, развиваются и видоизменяются в процессе познания” (Ньюби 1998) (Newby G. B.) Под ментальным пространством мы понимаем пространство психических и ментальных актов, которые определяют целостность мыслительных процессов и имеют непосредственное отношение к идее реальности.

⁹ Например, следствие увеличения или, наоборот, уменьшения скорости психических и мыс-

оно могло бы при условии быть изменено, стеснено, уменьшено в объеме, нецелостно в самом себе, могло бы содержать особенные искривления. В этом случае общее логическое поле должно зависеть не от психических и мыслительных процессов, не от их качества и скорости распространения, а от самого ментального пространства. Это должно иметь первостепенный и определяющий характер.

Учитывая, что общее ментальное пространство зависит от отношений между ментальными и психическими элементами, конфигурациями и связями в психической и мыслительной сфере, то оно должно изменяться по отношению к ним и быть элементом общей психической сферы. Другими словами, в одной нарушенной или нецелостной психической или мыслительной сфере ментальное пространство также должно быть нарушено и нецелостно. Но в таком случае его изменение вторично.

Мышление без ментального пространства

Нарушение “формы” и объема ментального пространства есть один из основных признаков “мыслительной недостаточности”, отсутствия интуиции и интеллекта. Уменьшение или “искривление” ментального пространства, со своей стороны, может искривить восприятие вообще и восприятие реальности. Это является наиболее очевидным, наиболее ясным признаком мыслительного и психического отклонения, как психотичного, так и непатологического.

Но иногда при психозах, как и при экстремальных состояниях сознания, когда нарушаются форма и объем ментального пространства, получается нечто странное. В данных ситуациях¹⁰ можно заметить одну глубокую целостность мыслительных актов, которая имеет силу и внушение пророчества. Эта целостность или глубокая “мудрость” суждения не может происходить от восстановившегося психического пространства и следующего за ним восстановления логики мыслительного процесса, а, скорее, идет от включения одного особенного и неизвестного нам мыслительного состояния или мышления – мышления без ментального пространства. Оно появляется тогда, когда общее индивидуальное пространство сильно уменьшилось, достигло критического минимума и в данный момент даже отсутствует.

При уменьшении или исчезновении ментального пространства, т.е. при “мышлении без ментального пространства” исчезает и непосредственная зависимость мыслительных актов от логического поля. Между ними получается своеобразное разделение. Это часто приводит к различным представлениям и видениям, а также к помутнению и исчезновению границы между объектом и субъектом и к качественным изменениям в сфере причинно-следственной взаимозависимости.

При исчезновении границы между объектом и субъектом исчезает не только ментальное пространство, но в мышлении появляется одна новая форма “мыслительного восприятия”, а именно “ощущение” объекта. Само “ощущение” не нуждается в ментальном пространстве. Оно имеет “контактную сущность” и со своей стороны, и своим способом также достигает до своего объекта или до истинной идеи своего объекта.

В искусстве это есть ощущение, посредством которого собирается неизменяющееся. Это касается и философского мышления. Если оно освободится от ментального пространства как основания логического поля, то для него первостепенной является не каузальная постепенность, а мгновенное и непосредственное схватывание целостности. При нем целостность не достигается логически, не ищет и находит общее, всеобщее или особенное в

мыслительных процессов может повлиять на объем внимания. Он, со своей стороны, влияет на память, которая может уменьшаться или увеличиваться в неадекватных внешним условиям ситуациях. Это может повлиять и на волевую регуляцию ситуаций, что может привести к исчезновению общей логической конфигурации. В этом случае логическая конфигурация может нарушиться или исчезнуть полностью без исчезновения ментального пространства.

¹⁰ Например, когда болезнь обостряется и состояние сознания резко изменяется.

мыслительных объектах, а, скорее, “ощущается” предельная всеобщность мыслительного объекта. Субъект мышления не имеет необходимой дистанции и сливается с объектом мышления. В этом слиянии субъекта с объектом мыслительная уверенность бескритична по отношению к объекту мышления. Объект не воспринимается как объект. Не воспринимается как нечто независимое, нечто внешнее по отношению к субъекту, а, скорее, воспринимается как “он сам”, так, как воспринимается субъект как идея о самом себе. В этом акте мыслительная уверенность находит истину.

Нечто подобное может случиться и с сетивным восприятием. Основанием собирания образа и идеи объекта является пространство. Оно дает и постепенность, и целостность в процессе этого собирания. Но постепенное, каузальное собирание целого обеспечивается главным образом с помощью мышления и знания. Знаменитый буддистский философ Дхармакирти пишет: “Мышление дает объекту форму, в которой он нам представляется”. Именно мышление и знание создают мыслительный объект из всеобщего фона реальности, с которой сталкиваются восприятия. Этот акт невозможен без индивидуального ментального пространства. Это база, на которой мышление и знание складывают перцептивный образ. Если индивидуальное ментальное пространство “искривлено” или имеет малый объем, перцептивный образ будет зависеть от него. Отсутствие индивидуального пространства могло бы не только исказить воспринимаемый объект, но и стереть границу между объектом и субъектом восприятия. Эмоции, желания, влечения и пр. также влияют на ментальное пространство. Чаще всего они его сворачивают. Процесс восприятия проходит сквозь призму желаний и эмоций, и объект теряет объективность и истинность.

Когда, однако, ментальное пространство уменьшается критично, тогда сознание могло бы воспринимать как нечто внешнее свое собственное содержание. Если этот механизм проникает в мышление, тогда оно (мышление) должно воспринимать свои собственные принципы как предельную сущность мироздания. Именно нечто подобное происходит в конечных основаниях познания. Само конечное основание есть точка исчезновения ментального пространства. Такой механизм освобождает мышление от логического поля, придавая ему неограниченную степень свободы.

Отсутствие ментального пространства сближает глубокое, проникновенное мышление, граничащее с пророчеством, с теми состояниями сознания, которые приближаются к патологическим галлюцинациям. Стирание и исчезновение границы между объектом и субъектом как бы обостряют мышление и восприятие, которые с легкостью достигают наиболее глубоких сфер реальности.

Творческое пространство

Исчезновение ментального пространства активирует один новый элемент, который условно можно назвать творческим пространством. В творческом пространстве практически исчезает ментальное пространство. Исчезает раздвоение. Это сливает воедино объект и субъект. В этом слиянии исчезает субъект мышления, а значит, и само мышление. Мышление всегда направлено к субъекту, на самого себя. Оно самоинтенционально. Само мыслительное бытие самоинтенционально. Собственный его субъект есть последний его объект.

Сохранение мышления означает, прежде всего, сохранение его последнего объекта, т.е. субъекта мышления. Чтобы создать это мышление, следует разделить в самом себе на субъект и объект самого себя, следовательно, создать новое ментальное пространство.

“Самоинтенция”

Особенностью человеческого мышления является его возможность разделять целостность идеи “самого себя” в себе самом. Это своеобразное “отстранение от самого себя” и “возможность видеть” себя самого как “не самого себя”. Разделение мышления в себе самом имеет несколько условий:

Первое, как акт разделения, создает ментальное пространство в самом мышлении;
Второе, созданное ментальное пространство искривляется таким способом, каким мышление может создавать из себя самого объект себя самого.

Создавая из самого себя объект самого себя, мышление создает одну особенную “самоинтенцию”¹¹ самого себя. Именно этот момент является новым качеством, тем, что отличает истинное мышление от замаскированной как мышление условной рефлексии.

Самоинтенция освобождает мышление от той причинно-следственной взаимозависимости, которая имеет условно рефлекторный характер и проявляется как своеобразная “мыслительная недостаточность”. Невозможность отделения мышления от самого себя есть не только мышление, вынужденное условной рефлексией, но и утрата самопознания и познавательной критичности к самому себе.

Степени самоинтенции

Процесс отстранения мышления от самого себя имеет две степени. Первая – когда мышление отделяет само себя от общей среды и создает идею “самого себя”.

Вторая есть отстранение мышления от самой идеи “самого себя”, или отстранение “внутри самого себя” и создание “самоинтенциональности”.

Именно в возможности отстранения от самого себя находится основа человеческого в мышлении.

Отстранение от самого себя превращается в “мыслительное самосознание”. Идеи Я и субъекта являются следствием того же отстраненного от самого себя мышления. Без отстранения идея невозможна. Появляется “самоинтенциональное” мышление, такое мышление, которое может разъединить целостность. Поэтому мыслить – значит, быть способным разъединять целостность, а наибольшая целостность есть субъект, в данном случае “мыслительный субъект”. Идея целостности вследствие мыслительной “самоинтенциональности” может быть как разъединена, так и собрана воедино.

Литература

- Брагина, Н. Н., Доброхотова, Т. А. (1988), *Функциональные асимметрии человека*, Медицина, Москва, 240 с.
- Веккер, Л. М. (1976), *Психические процессы*: в 3 т., Изд-во Ленингр. ун-та., Ленинград, Т. 2, 342 с.
- Веккер, Л. М. (1981), *Психические процессы*: в 3 т., Изд-во Ленингр. ун-та, Ленинград, Т. 3, 323 с.
- Головаха, Е. И., Кроник А. А. (1984), *Психологическое время личности*, Наукова думка, Киев, 209 с.
- Осори́на М. В., Щербакова О. В., Аванесян М. О. (2011), “Проблемы метакогнитивной регуляции: нормативные требования и непродуктивные паттерны интеллектуальной деятельности”, *Вестн. С.-Петерб. ун-та, Сер. 12*, № 2, с. 32-43.
- Fauconnier, G. (1994), *Mental Spaces: Aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge University Press, Cambridge, 190 p.
- Fauconnier, G., Turner, M. (2002), *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*, Basic Books, New York, 440 p.
- Mental spaces in discourse and interaction* [T. Oakley, A. Hougaard, J. Benjamins (Eds.)] (2008), Amsterdam; Philadelphia, 262 p.

¹¹ О том, что необходимым условием для суждения является интенциональный характер мыслительных отношений, говорил еще К. Марбе (K. Marbe), а также А. Бине (A. Binet), Ж. Пиаже и др.

References

- Bragina, N. N., Dobrokhotova, T. A. (1988), *Human functional asymmetries* [*Funktsional'nye assimetrii cheloveka*], Medicine, Moscow, 240 p. [in Russian]
- Fauconnier, G. (1994), *Mental Spaces: Aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge University Press, Cambridge, 190 p.
- Fauconnier, G., Turner, M. (2002), *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*, Basic Books, New York, 440 p.
- Golovakha, E. I., Kronik, A. A. (1984), *Psychological time of personality* [*Psikhologicheskoe vremya lichnosti*], Naukova Dumka, Kiev, 209 p. [in Russian]
- Mental spaces in discourse and interaction* [T. Oakley, A. Hougaard, J. Benjamins (Eds.)] (2008), Amsterdam; Philadelphia, 262 p.
- Osorina, M. V, Shcherbakova, O. V, Avanesyan, M. O. (2011), "Problems of metacognitive regulation: regulatory requirements and unproductive patterns of intellectual activity" ["Problemy metakognitivnoi regul'yatsii: normativnye trebovaniya i neproduktivnye patterny intellektual'noi deyatel'nosti"], *Saint Petersburg University Bulletin, Ser. 12*, no. 2, p. 32-43. [in Russian]
- Vekker, L. M. (1976), *Mental processes* [*Psikhicheskie protsessy*]: in 3 volumes, Publishing house of Leningrad University, Leningrad, vol. 2, 342 p. [in Russian]
- Vekker, L. M. (1981), *Mental processes* [*Psikhicheskie protsessy*]: in 3 volumes, Publishing house of Leningrad University, Leningrad, vol. 3, 323 p. [in Russian]

© **Алесьян Атанасов Пацев**